

Третий брат всё ещё находился на юго-западе и ещё не встретился с делегацией Силань, но чем дольше Су Вэйчэнь здесь задерживался, тем больше опасности грозило его брату.

Су Вэйчэнь небрежно отмахнулся:

— Не беспокойся, Ци Хэн тебе должен, так что я просто попрошу у него всё, что нужно.

Он поднялся и, прежде чем Лань Сичжу успел среагировать, исчез из шатра.

Улизнул довольно быстро.

Лань Сичжу отвел задумчивый взгляд и крикнул охраннику за пределами шатра:

— Позовите командира Яо.

Некоторые вещи нужно было прояснить.

Вскоре Яо Гуйлинь тяжелой походкой подошел к шатру Лань Сичжу. Он глубоко вздохнул, лицо его выглядело напряженным, и он откинул полог шатра.

— Генерал.

Как только он вошел, он опустился на колени, низко склонив голову, и не смел поднять взгляд на Лань Сичжу.

Лань Сичжу же был спокоен и невозмутимо сделал глоток чая.

— У меня есть для тебя задание.

Раньше, услышав такие слова, Яо Гуйлинь чувствовал, как сердце наполняется удовлетворением, ведь это означало, что Лань Сичжу доверяет ему и готов поручить ему важное дело. Но сегодня эти слова вызвали у него тревожное предчувствие.

Он стиснул зубы и сдержанно произнес:

— Ваш подчиненный слушает.

Лань Сичжу смотрел на Яо Гуйлиня, который стоял перед ним в почтительной позе, и внезапно почувствовал странное ощущение — словно человек, который вчера ночью был охвачен страстью и безумием, был не он, а скорее кошмарный сон.

— Наше продвижение на север слишком медленное. Я хочу, чтобы ты покинул отряд и как можно быстрее добрался до Миюня, чтобы расследовать одно дело.

Услышав это, тело Яо Гуйлиня содрогнулось.

Генерал хочет избавиться от него, убрать из виду, чтобы не видеть и не беспокоиться?

Он вдруг понял, откуда взялась печаль, которую он чувствовал перед началом северного похода.

Если бы Лань Сичжу был недоволен им, он мог бы просто отправить его в другое место, но зачем заставлять его покинуть отряд и отправиться на север одному? Неужели генерал больше не нуждается в нём?

— Генерал...

В его голосе дрогнули нотки беспокойства, словно он не мог принять такое решение.

Увидев его реакцию, Лань Сичжу понял, что тот всё превратно истолковал.

Он вздохнул:

— Не волнуйся, я отправляю тебя по важному делу.

На самом деле у Лань Сичжу тоже были свои причины. Произошедшее между ними вчера ночью было настолько неловким, что сейчас они не могли спокойно общаться. Лучше было временно не видеться, чтобы облегчить душу.

— Генерал...

Яо Гуйлинь с трудом сглотнул, подняв лицо, полное печали.

— Внутри кавалерии Сюаньюй, возможно, завелся предатель, и это кто-то из тех, кто охраняет территорию Миюня. Ранее караван Бэйди был ограблен и перебит, и выяснилось, что это сделали они.

Лань Сичжу терпеливо повторил то, что ранее ему рассказал Ци Хэн.

На лице Яо Гуйлиня отразился шок, смешанный с недоверием:

— Как это возможно?!

Кавалерия Сюаньюй, считавшаяся самой преданной и храброй армией Наньхэна, совершала такие поступки один за другим. Как же это не могло заставить вышестоящих лиц содрогнуться, а генерала Лань Сичжу — испытать тревогу!

Этот поход возглавлял Лань Сичжу, и он не мог позволить никаким скрытым угрозам повлиять на исход войны.

Потому что он должен был победить.

— Сначала расследуй, выясни, что произошло, начиная с того места, где был убит караван Бэйди.

Лань Сичжу махнул рукой, отдавая приказ.

Пальцы Яо Гуйлиня слегка сжались, и он сдержался, чтобы не возразить. Он также понимал, что это дело нельзя игнорировать.

Солдаты кавалерии Сюаньюй в Миюне не находились в прямом подчинении Лань Сичжу, и в некоторых местах действительно мог быть недостаток присмотра. Независимо от того, была ли это попытка ограбить и убить или государственная измена, это не сулило ничего хорошего.

— Слушаюсь.

Яо Гуйлинь хотел встать, но почувствовал, что тело стало тяжелым, словно на него давили тысячи цзиней.

Это было серьезное и важное задание, но кто знал, не станет ли это началом их расставания с Лань Сичжу? После этого раза, возможно, последуют другие, и еще много раз.

В этот момент он глубоко сожалел о своей вчерашней импульсивности. Ошибка, которую он совершил в порыве чувств, могла навсегда разделить его с генералом.

Но он следовал за Лань Сичжу столько лет... Как он мог с этим смириться?

— Гуйлинь.

Перед тем как Яо Гуйлинь ушел, Лань Сичжу снова позвал его, и в голосе слышалась усталость и безысходность.

— То, что произошло вчера ночью, я буду считать, что этого не было. Если ты хочешь продолжить служить под моим началом, то постарайся скорее избавиться от этих мыслей.

Его слова были холодными и беспощадными, как острый клинок, вонзившийся в сердце Яо Гуйлиня.

Яо Гуйлинь почувствовал, как глаза наполнились влагой, но он сдержался, не давая слезам вырваться наружу.

Слишком жалко. Генерал не любил видеть их в таком состоянии.

— Гуйлинь понял.

Но он не мог контролировать свои чувства.

Если бы он мог избавиться от них, он бы давно подавил их, когда они только начали зарождаться. Но Яо Гуйлинь не сделал этого, а позволил этим неприемлемым чувствам расти, пока они не вышли из-под контроля.

Яо Гуйлинь всю жизнь держался с достоинством, и самое непозволительное, что он когда-либо делал, было, вероятно, именно этим.

Но это было его самое сильное желание, болезнь, которая навсегда засела в его костях.

Пусть лучше он будет далеко, так он не будет так безумно жаждать обладать Лань Сичжу.

Лань Сичжу смотрел на неуверенную походку Яо Гуйлиня и чувствовал легкое сожаление.

Он восхищался сильными мужчинами, теми, кто не отступает перед трудностями. Возможно, из-за того, что между ним и Яо Гуйлинем стояла преграда в виде их статусов, тот был вынужден подчиняться правилам и этикету, выбирая отступление и уступки.

Если бы на его месте был Ци Хэн, тот бы, не задумываясь, сказал:

«Что с того, что я дерзкий? Что с того, что я мечтаю о невозможном? Я люблю тебя, хочу тебя, и что в этом плохого?»

Но это были лишь беспочвенные фантазии. Все знали, что этот непреклонный император обладал высшей властью во всем Наньхэне, привык повелевать ветром и дождем, так что о каких уступках могла идти речь?

Если бы он столкнулся с человеком, которого любит, его методы стали бы только жестче.

Вспомнив о Ци Хэне, Лань Сичжу с опозданием почувствовал, как лицо его помрачнело.

Что с ним? Почему он сравнивает Ци Хэна со своим подчиненным? Потому что оба они любят его?

На самом деле, судя по тому, что произошло вчера ночью, если бы такое случилось, его сердце всё равно выбрало бы Ци Хэна.

Возможно, потому что это тело уже было запянуто Ци Хэном, который владел им десять лет, и теперь не стоило так ломаться.

Лань Сичжу отбросил образы этих двоих из мыслей, не желая больше тратить время. Встречи с этими людьми уже заняли много времени, а их северный отряд всё еще ждал, чтобы продолжить путь.

Личность вчерашнего наемного убийцы, естественно, не удалось установить, зато Ци Хэн уже знал, кто был за этим. Яд, который он получил, вероятно, был подарен Ци Хуаю, который в последнее время часто общался с Цинь Яном.

Видимо, в будущем нужно быть более осторожным с едой. Никто не понимал принцип «в войне все средства хороши» лучше него.

Итак, они шли вперед, не останавливаясь ни на минуту, кроме как для еды и сна, и к вечеру следующего дня наконец добрались до Миюня.

Там Яо Гуйлинь уже ждал их.

Оказалось, что это действительно были люди из кавалерии Сюаньюй, но, к счастью, причина была не так плоха, как все думали.

Автор: Скоро будет еще одна глава.

<http://bllate.org/book/16394/1485068>